Наталия Никифорова

Медикализация страха: электричество в диагностике, лечении и репрезентации психофизиологических состояний в XIX веке

Озабоченность нервами стала одним из маркеров общественных и медицинских представлений второй половины XIX в. Неврозы и многочисленные фобии (агорафобия, клаустрофобия, боязнь покраснения, профессиональный страх) описывались как результат модерной технологической цивилизации и были формулами медикализации и сциентизации рассуждений о теле, душевных переживаниях и даже национальной специфике. Распознавание нервного тела реализовывалось на стыке психологии с электрофизиологией и электротехникой. Доклад опирается на подходы культурной истории эмоций через призму истории науки (Дж. Бурк, О. Дрор, Я. Плампер, И. Радкау, И. Сироткина, Р. Хайвард), истории электромедицины (А. Киллен, И. Морус), и выявляет роль электричества в объяснении и терапии психофизиологических процессов, а также показывает, как использование электроэнергии меняло инфраструктуру и материальность производства научного знания о теле.

Самой обсуждаемой болезнью «нервного» XIX века была неврастения, а одним из ее верных симптомов (а в случае травматических неврозов – причиной) - страх. Специалисты сходились во мнении, что патологизация страха вызвана истощением нервной системы в век телефона и телеграфа, когда «всякий старается быстро мчаться вперед, подобно локомотиву». Понятие неврастении как нервного истощения было предложено американским врачом Д. Бирдом в 1870х и скоро стало известно в Европе и России. Данная концепция опиралась на новейшие представления – приложение закона сохранения энергии к человеческому организму и принципы электрофизиологии. Практически во всех медицинских руководствах на русском языке электризация описывалась как наиболее эффективный способ лечения неврастении. Гальванизация, фарадизация, электро-ванны и электро-души, как отмечалось, справлялись с физиологическими симптомами – головной болью, нарушением пищеварения, параличами, а также преодолевали патологические состояния страха и душевного угнетения. Электрический ток, проходя через тело, производил молекулярные изменения, повышая питание тканей и укрепляя силы. Человеческое тело словно можно было подключить к электроцепи и зарядить.

Принципы электротерапии и психофизиологические концепции в конце XIX в. опирались на положения электрофизиологии. Человеческое тело физиологами представлялось как механизм, задействующий электрические феномены, «обширная гальваническая батарея» (В. Бехтерев). Лечебной электризацией и научными экспериментами занимались, в основном, в лабораториях при крупных клиниках нервных и душевных болезней. Новая машинерия (аппараты электризации и измерения физиологических показаний - миограф, плетизмограф, хроноскоп), казалось, позволяли освободить диагностику от субъективных и неточных заявлений больного. Количественные показатели и графики делали прозрачными самые интимные процессы, а тело теперь выступало в качестве семиотической системы, атласа электрических процессов.

«Психологическая экспериментация» была направлена на описание нервно-психологических состояний, измерение реакций и ощущений, связанных с эмоциями (исследования В. Бехтерева, С. Бурштейна, Н. Грота, Л. Павловской, И. Сикорского, Г. Челпанова). Аффекты раскладывали на составляющие, квантифицировали и даже манипулировали ими (управление эмоциональной мимикой с помощью электро-импульсов Г. Дюшена). Использование электроприборов в лаборатории создавало контролируемое пространство, где набор инструментов, процессов и людей были включены в одну электрическую цепь, подвластную экспериментатору.